

Русская поэзия: классика и современность

Урок русской литературы в 11 классе

С. Н. Бонцевич,

учитель русского языка и литературы высшей категории
гимназии № 3 им. В. З. Коржа г. Пинска

Обучающая цель: предполагается, что к концу учебного занятия учащиеся будут знать основные этапы развития русской поэзии, основные факты жизни и творчества некоторых русских поэтов, понимать образную природу словесного творчества и пафос литературного произведения.

Задачи личностного развития: на основе выполнения учебных задач и актуализации изученного материала способствовать развитию у учащихся умений структурировать информацию; выразительно читать художественное произведение наизусть; способствовать формированию у учащихся целостного впечатления от художественного произведения; способствовать воспитанию нравственных качеств, активизации личностных переживаний; содействовать развитию коммуникативных умений, навыков взаимодействия; создать условия для самореализации.

Тип урока: урок обобщения изученного.

Вид урока: урок художественного восприятия произведений.

Форма урока: урок-спектакль (коллективное творческое дело – КТД).

Ведущий метод обучения: метод творческого чтения и творческих заданий.

Используемые приёмы обучения: выразительное чтение, сопоставление стихотворений разных авторов, определение «точек соприкосновения», привлечение произведений музыкального искусства.

Описание деятельности учащихся и учителя на этапе подготовки к учебному занятию. Класс делится на творческие группы: артисты-сценаристы, музыканты, художники-костюмеры. Учащиеся получают материал, который они должны структурировать в соответствии с хронологическим принципом развития русской поэзии. Таким образом выделяются три блока представляемого на занятии материала. При помощи учителя «сценаристы» и «музыканты» выстраивают линию подачи материала, опираясь на «точки соприкосновения» теоретических сведений, поэтических текстов и музыкальных произведений. Художники-костюмеры подбирают реквизит (портреты поэтов, элементы эпохи), продумывают костюмы для исполнителей. Учителем проводится индивидуальная и групповая работа по обучению выразительному чтению учащихся с опорой на анализ и партитуру поэтического текста.

Примечание: этап подготовки достаточно продолжительный. Целесообразно начать подготовку к уроку обобщения уже после изучения раздела «Литература 1920-50-х годов».

Ход учебного занятия

I. ОРИЕНТИРОВОЧНО-МОТИВАЦИОННЫЙ ЭТАП

Слово учителя

Тема сегодняшнего урока – «Эпохи русской поэзии: классика и современность». «Обобщение – вещь опасная и, применительно к явлению столь перенаселённому, как наша литература конца XX века, – тем более», – предостерегал Иосиф Бродский. Станет ли со временем классикой написанное современными поэтами? Время расставит всё по местам. Красота вечна, и представления о красоте не меняются, однако в каком-то смысле эти представления обогащаются, расширяются каждым новым поколением. По мнению Дмитрия Сергеевича Лихачёва, человек, «существо нравственно оседлое», живёт не только в своём веке; ему нужны «поиск живого в старом».

Классика – воплощение универсальных начал жизни, как бы «законсервированная Вечность». В русской поэзии было три периода расцвета: золотой век, серебряный век и бронзовый. Применительно к русской поэзии подобное обозначение эпох принято возводить к стихотворению Петра Вяземского «Три века поэтов» (1829), где говорится о безвозвратно ушедшем золотом веке, когда поэт «счастливеец, пел на воле, на досуге, и на заказ стихами не служил». Итак... Три века русской поэзии...

II. ОПЕРАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

1 БЛОК

(Звучит фонограмма песни Л. Марголина в исполнении О. Митяева на стихи И. Бродского)

Не тишина – немота...

Усталость и ломота...

Голова, голова болит,

Ветер в листве, ветер волосы шевелит

На больной голове...

Пой же, поэт, новой зимы приход

Без ревности, без боли.

Пой на ходу, ибо время в обрез,

Ты весны наготу.

Пой же, поэт, дело зимы,

Коль нет другого в избе.

Зима мила и бела, но нельзя догола

Раздеваться тебе...

Не тишина – немота...

Усталость и ломота...

Перекличка поэтов.

Фонограмма – «Метель» Г. Свиридова

Чтец 1. А. Блок «О, весна без конца и без краю!»:

О, весна без конца и без краю –
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!

Принимаю тебя, неудача.
И удача, тебе мой привет!
В заколдованной области плача
В тайне смеха – позорного нет!

Принимаю бессонные споры,
Утро в завесах тёмных окна,
Чтоб мои воспалённые взоры
Раздражала, пьянила весна!

И встречаю тебя у порога –
С буйным ветром в змеиных кудрях,
С неразгаданным именем Бога
На холодных и сжатых губах...

И смотрю, и вражду измеряю,
Ненавидя, кляня и любя:
За мученье, за гибель – я знаю –
Всё равно: принимаю тебя!

Чтец 2.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать.
И ведаю: мне будут наслаждения
Меж горестей, забот и треволненья;
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть – на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

(А. Пушкин)

Ведущий 1. «Слова поэта суть его же дела». Приведя эти пушкинские слова, сохранившиеся в его памяти, Гоголь и от себя добавляет: «Пушкин прав».

Ведущий 2. Сегодня мы поговорим с вами о том, что есть поэзия, что означает быть Поэтом, в чём его бессмертие.

Ведущий 3. Никому не дано сказать о Поэте больше, нежели делает это он сам в своих стихах. Поэт всегда больше своей биографии, потому что он целый самостоятельный мир.

Чтец 3.

Меняется причёска и костюм,
Но остаётся тем же наше тело,
Надежды, страсти, беспокойный ум,
Чья б воля изменить их не хотела.

Слепой Гомер и нынешний поэт,
Безвестный, обездоленный изгнаньем,
Хранят один – неугасимый! – свет,
Владеют тем же драгоценным знаньем.

И черни, требующей новизны,
Он говорит: «Нет новизны. Есть мера,
А вы мне отвратительно смешны
Как варвар, критикующий Гомера!»

(Г. Иванов)

Золотой век русской литературы (начало XIX века) длился недолго – полтора десятилетия. Это время озарено гением Пушкина и поэтов «пушкинской плеяды»: Жуковского, Вяземского, Батюшкова, Баратынского, Лермонтова.

Со временем в сознании потомков границы золотого века расширились на весь XIX век.

Фонограмма – «Весна и осень» Г. Свиридова

Чтец 4.

Ревет ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поёт ли дева за холмом –
На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.

Ты внимлешь грохоту громов,
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов –
И шлешь ответ;
Тебе же нет отзыва...

Таков

И ты, поэт!

(А. Пушкин)

(В исполнении ученицы звучит романс на стихи М. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу».)

Чтец 5.

Играй, Адель,
Не знай печали;
Хариты, Лель
Тебя венчали
И колыбель
Твою качали;
Твоя весна
Тиха, ясна;
Для наслажденья ты рождена;
Час упоенья
Лови! Лови!
Младые лета
Отдай любви
И в шуме света
Люби, Адель,
Мою свирель.
(А. Пушкин)

Чтец 5.

Чему бы жизнь нас ни учила,
Но сердце верит в чудеса:
Есть нескудеющая сила,
Есть и нетленная краса.

Увядание земное

Цветов не тронет неземных,
И от полуденного зноя
Роса не высохнет на них.

И эта вера не обманет
Того, кто ею лишь живёт.
Не всё, что здесь цвело, увянет,
Не все, что было здесь, пройдёт!
(Ф. Тютчев)

2 БЛОК

(На фоне фортепиано)

Ведущий 1. Красота вечна, и представления о красоте не меняются. И новые поколения поэтов ищут ответ на вечные вопросы: что есть Истина, Добро и Красота?

Серебряный век ... «Этот мир очарованья, этот мир из серебра».

Ведущий 2. -Звуковой облик этих слов создаёт в нашем воображении особый мир. Впервые это название было использовано философом Н. Бердяевым, но четко закрепилось за русской поэзией модернизма рубежа XIX–XX вв. после появления в 1933 году статьи Николая Оцуца.

Ведущий 1. А в литературном творчестве выражение «Серебряный век» впервые было употреблено Анной Ахматовой в «Поэме без героя».

Были святки кострами согреты,
И валились с мостов кареты,
И весь траурный город плыл
По неведомому назначенью,
По Неве или против течения, —
Только прочь от своих могил.

На Галерной чернела арка,
В летнем только пела флюгарка,
И серебряный месяц ярко
Над серебряным веком стыл.
Фонограмма – «Пастораль» Г. Свиридова

Ведущий 2. Человек этой противоречивой, тревожной, кризисной эпохи понимал, что живёт в особое время, предчувствовал надвигающуюся катастрофу, осознавал своё роковое одиночество. Одинокий человек, стоящий перед лицом Вечности, Смерти, Вселенной, Бога, не может стать героем романа Гончарова или драмы Островского. Только поэтическое слово способно выразить его внутренний мир.

(Звучит «Пастораль» Г. Свиридова)

Чтец. Владимир Соловьев. Философ, богослов, публицист и поэт...
Хоть мы навек незримыми цепями
Прикованы к нездешним берегам,
Но и в цепях должны свершить мы сами
Тот круг, что боги очертили нам.

Все, что на воли высшую согласно,
Своею волей чуждую творит,
И под личиной вещества бесстрастной
Везде огонь божественный горит.
(Зажигается свеча)

Чтец. Милый друг, иль ты не видишь,
Что всё видимое нами –
Только отблеск, только тени
От незримого очами?

(В. Соловьёв)

Ведущий 1. Понятие «серебряный век» прежде всего связано с символизмом.

Символизм – выражение идей посредством символов; поэзия намеков, иносказаний. Бальмонт, Брюсов, Анненский, Сологуб, Белый, Блок... Именно символисты способствовали утверждению Пушкина как национального поэта, открыли значение Достоевского для русской культуры.

Ведущий 2. Именно символисты приучили объёмнее, глубже воспринимать поэзию, освежили и обновили поэтический язык, обогатив формы стиха, метафоричность и музыкальность речи.

Чтец (аккомпанемент – гитара).

Не мерещится ль вам иногда,
Когда сумерки ходят по дому;
Тут же, возле, иная среда,
Где живем мы совсем по-другому?
С тенью тень там так мягко слилась,
Там бывает такая минута,
Что лучами незримыми глаз
Мы уходим друг в друга как будто.
И движеньем спугнуть этот миг
Мы боимся иль словом нарушить,
Точно ухом кто возле притник,
Заставляя далекое слушать.
Но едва запыхает свеча,
Чуткий мир уступает без боя,
Лишь из глаз по наклонам луча
Тени в плане сбегут голубое.
(И. Анненский «Свечку внесли»)

Чтец (аккомпанемент – фортепиано).

Вечер. Взморье. Вздохи ветра.
Величавый возглас воли.
Близко буря. В берег бьётся
Чуждый чарам чёрный чёлн.
Чуждый чистым чарам счастья,
Чёлн томленья, челн тревог,
Бросил берег, бьётся с бурей,
Ищет светлых снов чертог.
(К. Бальмонт «Чёлн томленья»)

Чтец. Мирра Лохвицкая. Родилась в Петербурге, в семье адвоката, профессора права. В семье проявляли горячий интерес к литературе, младшая сестра поэтессы Надежда Александровна стала впоследствии известной писательницей Тэффи. Публичные выступления Мирры Лохвицкой имели шумный успех (аккомпанемент – гитара).

В кудрях каштановых моих
Есть много прядей золотистых –
Видений девственных и чистых
В моих мечтаньях огневых.

Слилось во мне сиянье дня
Со мраком ночи беспросветной, –
Мне мил и солнца луч приветный,
И шорох тайн манит меня.

И суждено мне до конца
Стремиться вверх, скользя над бездной,
В тумане свет провидя звездный
Из звёзд сплетенного венца.

Ведущий 3.

От символизма отошли новые течения: акмеизм и футуризм. Объявляя классику как нечто отжившее и не соответствующее современности, футуристы добивались обновления поэтического языка, вели поиски новых ритмов, рифм, жанровых форм поэзии.

Наиболее яркие представители футуристов: Игорь Северянин, Владимир Маяковский, Велемир Хлебников.

Чтец. Игорь Северянин. Родился в Петербурге, сын офицера. В феврале 1918 года на поэтическом вечере в Политехническом музее в Москве был провозглашён публикой «королём поэтов». Вторым был Маяковский. В марте того же года уехал в Эстонию. В Россию не возвратился (фонограмма – саксофон).

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Удивительно вкусно, искристо и остро!
Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!
Вдохновляюсь порывно и берусь за перо!

«...»

В группе девушек нервных, в остром обществе дамском
Я трагедию жизни претворю в грёзофарс...

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Из Москвы – в Нагасаки из Нью-Йорка – на Марс!

(На последних строках строфы выходит начинается сольный танец.)

Ведущий 2. Эта песня о русском художнике – Бунине, Саше Чёрном, Георгии Иванове, Константине Бальмонте... Можно привести не одно имя... (Звучит авторская песня Вероники Долиной «Не пускайте Поэта в Париж» в исполнении ученицы)

Не пускайте Поэта в Париж.
Пошумит, почудит – не поедет!
Он поедет туда, говоришь,
Он давно этим бредит.

Не пускайте Поэта в Париж!
Там нельзя оставаться!
Он поедет туда, говоришь,
Не впервой расставаться.

Не пускайте Поэта в Париж.
Он поедет, простудится, сляжет...
Кто ему слово доброе скажет?
Кто ж и тут говорил, – говоришь.

А пройдут лихорадка и жар,
Загрустит ещё пуще:
Где ты, старый московский бульвар?
Как там бронзовый Пушкин?

Он такое, Поэт, существо:
Он заблудится, как в лабиринте.
Не берите с собою его,
Не берите его, не берите!

Он пойдёт, запахнувши пальто,
Как ребёнок в лесу, оглядится.
Ну и что, говоришь, ну и что!
Он бы мог и в Москве заблудиться.

Все равно, где ни жить, говоришь.
Кто поймет, говоришь, не осудит.
Не пускайте Поэта в Париж –
Он там все позабудет.

Все равно, где ни лечь, говоришь.
Под плитой да под гомоном птичьим...
Не пустили б Поэта в Париж –
Он лежал бы на Новодевичьем...

Ведущий 2. Константин Дмитриевич Бальмонт. Родился в дворянской семье. С 1895 по 1905 год был самым известным из русских поэтов. С 1921 года жил в эмиграции, сильно нуждаясь. Умер во Франции.

Чтец. Еще последний снег в долине мгlistой
На светлый лик весны бросает тень,
Но уж цветет душистая сирень,
И барвинок, и ландыш серебристый.

И кроток и отраден день лучистый.
И как приветна ив прибрежных сень.
Как будто ожил даже мшистый пенъ,
Склоняясь к воде, бестрепетной и чистой.

Кукушки нежной плач в глуши лесной
Звучит мольбой тоскующей и странной.
Как весело, как горестно весной, –

Как мир хорош в своей красе нежданной,
Контрастов мир, с улыбкой неземной,
Загадочный под дымкою туманной.

Фонограмма – «Танец Анитры» Э. Грига.

Чтец. Максимилиан Волошин – Бальмонту:

В душе моей мрак грозовой и пахучий...

Там вьются зарницы, как синие птицы...
Горят освещённые окна...
И тянутся длинны,
Протяжно-певучи
Во мраке волокна...
О запах цветов, доходящий до крика!
Вот молния в белом излучье...
И сразу все стало светло и велико...
Как ночь лучезарна!
Танцуют слова, чтобы вспыхнуть попарно
В любовном созвучье.
Из недра сознания, со дня лабиринта
Теснятся виденья толпой оробелой...
И стих расцветает цветком гиацинта,
Холодный, душистый и белый.
(К. Волошин «Рождение стиха»)

(Взялись за руки с предыдущим чтецом и уходят в глубь сцены.)

Ведущий 4. В 1909 году И. Анненский в программной для Серебряного века статье «О современном лиризме» наметил задачи своего поэтического окружения: «Современная поэзия чужда крупным замыслам, и в ней редко чувствуется задушевность и очарование лирики поэтов пушкинской школы. Но зато она более точно и разнообразно, чем наша классическая, умеет передавать настроение...»

(Звучит романс на слова И. Анненского «Звезда»).

Среди миров в мерцании светил
Одной звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Её любил,
А потому, что мне темно с другими.

И если вдруг на сердце тяжело,
Я у Неё одной ищу ответа,
Не потому, что от Неё светло,
А потому, что с Ней не надо света...

Ведущий 5. Литературная жизнь Петербурга в начале Серебряного века кипела и концентрировалась на «Башне» Вячеслава Иванова и салоне Гиппиус-Мережковского: индивидуальности развивались, переплетались, в горячих дискуссиях, философских диспутах, импровизированных уроках и лекциях.

Ведущий 4. Важнейшее свойство эпохи – лирическое преображение всех видов искусства. Для символистов первым из искусств, выражающим подлинные чувства человека, была музыка. Многие акмеисты воспевали зодчих и их творения. Футуристы считали высшим искусством живопись: почти все они были художниками.

Но все они ощущали непреодолимое влечение к богатому миру искусства.

Ведущий 6. Акмеизм (от греческого *акме* – высшая ступень чего-либо) возник на отрицании мистического, полного туманных намеков искусства символистов. Поэты-акмеисты – Гумилев, Городецкий, Ахматова, Мандельштам – хотели воспеть земной шар во всем его многообразии.

Чтец (аккомпанемент – флейта). Александр Блок – Анне Ахматовой:

«Красота страшна», – вам скажут.

Вы накинете лениво

Шаль испанскую на плечи,

Красный розан – в волосах.

«Красота проста», – вам скажут, –

Пестрой шалью неумело

Вы укроете ребенка,

Красный розан – на полу.

Но, рассеянно внимая
Всем словам, кругом звучащим,
Вы задумаетесь грустно
И твердите про себя:
«Не страшна и не проста я;
Я не так страшна, чтоб просто
Убивать; не так проста я,
Чтоб не знать, как жизнь страшна».

Чтец. Марина Цветаева – Блоку:

Зверю – берлога
Страннику – дорога,
Мертвому – дроги.
Каждому своё.
Женщине – лукавить,
Царю – править,
Мне славить
Имя твое.

Чтец.

Имя твое – птица в руке,
Имя твое – льдинка на языке.
Одно – единственное движение губ.
Имя твое – пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.
Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком щёлканье ночных копыт
Громкое имя твоё гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко щёлкающий курок:

Имя твое – ах, нельзя!
Имя твое – поцелуй в глаза,
В нежную стужу туманных век.
Имя твое – поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой поток.
С именем твоим – сон глубок.

Фонограмма – «Лунная соната» Бетховена.

Чтец. Имя мое – Владимир,
Фамилия – Маяковский.
Звонкая такая фамилия,
Как из железа скованная.
Должность – поэт-пролетарий,
Значит – весь мир на ладони.
Занят любимым делом,
Что бы там ни гундосили.

Шумит вода
И гремит барабан.
Сердце бьется – там-там-там.
Уносит меня
Стремительный бег
Рек –
И вот над обрывом я –
Не человек.
Вода – вот стихия,
И я – моряк.
На горной реке не ставят маяк
Буря – всегда,
Покой – никогда!

Но драма поэзии – крик, вой души.
Ни души. Не души!
Мои стихи – каскад слов.
Ритм – риск, поэзия – шанс.
Вал на вал,
Волн навал,
Волн навал.
Сила – дар.
Мир и лад в сердце кричат.

3 БЛОК

Ведущий 1.

Стихи ни к чему недотёпам и нудным.
Сердце их не вылечит рифма сквозная.
Поэзию любят красивые люди.
Я это по личному опыту знаю.

(С. Куняев)

Ведущий 2. Правомерно ли будет говорить о новом взлёте поэзии в XX столетии? Обратимся к фактам. В Париже в 1977 году известный художник Михаил Шемякин выпускает альманах «Аполлонь-77» – антологию запрещенного «русского поставангарда».

Ведущий 3. Название антологии призвано было указать на преемственность: с 1909 по 1917 год в Петербурге издавался журнал «Аполлонь», который был трибуной русского символизма, затем стал основным изданием акмеистов.

Ведущий 4. Новая волна подъема русской поэзии, связанная с оттепелью 1960-х годов, представлена именами Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной, Булата Окуджавы, Арсения

Тарковского, Давида Самойлова, Олега Чухонцева, Николая Рубцова, Бориса Чичибабина, а также с художественными достижениями неофициальной литературы, так называемого андеграунда. Новая поэтическая волна разнородна и по возрасту, и по решаемым художественным задачам. Возникают новые литературные объединения. О себе заявило более шестидесяти групп русского стиха «бронзового века».

(Чтение учителем стихотворения Андрея Вознесенского «Васильки Шагала».)

Ведущий 5. По верному замечанию Иосифа Бродского, всякое творчество – реакция на предшественников, на застой в поэтической образности. Его преодоление.

Ведущий 6. «Аполлонова культура» (литература «Бронзового века») своей свободой стилистических решений является прямой наследницей Серебряного века, который истоками своими уходит в век XIX.

Ведущий 7. Намечается известная периодичность литературного процесса: краткий период господства поэзии сменяется гораздо более длительным прозаическим. После чего на такой же краткий период снова воцаряется поэзия.

Чтец.

Поэзия должна быть странной,
Шальной, бессмысленной, туманной
И вместе ясной, как стекло.
И всем понятной, как тепло.

Как ключевая влага, чистой –
И, словно дерево, ветвистой,

На всё похожей, всем сродни.

И краткой, словно наши дни.

(Д. Самойлов)

Ведущий 8. А по мысли И. Аннеского, «самоё чтение поэта есть уже творчество». Мы не случайно хотим завершить наш разговор хореографической композицией на стихи Иосифа Бродского «Пилигримы». Иосиф Бродский – поэт, существенно изменивший современную поэзию, впитавший в себя мировую культуру от античности до наших дней. Он завершает историю русской поэзии в том виде, в каком она сложилась к сегодняшнему дню.

Ведущий 9. Он делает это так, как если бы он был ее последним поэтом и по его стихам потомкам предстояло судить о русской поэзии в целом...

(Хореографическая композиция «Пилигримы»)

Мимо ристалищ, капищ,
Мимо храмов и баров,
Мимо шикарных кладбищ,
Мимо больших базаров,
Мира и горя мимо,
Мимо Мекки и Рима,
Синим солнцем палимы,
Идут по земле пилигримы.

Увечны они, горбаты,
Голодны, полуодеты,
Глаза их полны заката,
Сердца их полны рассвета.
За ними поют пустыни,
Вспыхивают зарницы,

Звезды встают над ними
И хрипло кричат им птицы,

Что мир останется прежним.
Да, останется прежним.
Ослепительно снежным
И сомнительно нежным.
Мир останется лживым.
Мир останется вечным.
Может быть, постижимым,
Но все-таки бесконечным.

И значит, не будет толка
От веры в себя да в Бога.
И значит, остались только
Иллюзия и дорога.
И быть над Землёй закатам,
И быть над Землёй рассветам!
Удобрить ее солдатам...
Одобрить ее Поэтам...

Финал. Все участники спектакля выходят на сцену. Вновь включается фонограмма песни на стихи И. Бродского «Пой же, Поэт...» в исполнении О. Митяева. Поклон. Участники спектакля покидают сцену.

III. КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЙ ЭТАП. РЕФЛЕКСИЯ. .

1. Приём «Разбор полётов».
2. Каждый учащийся ставит себе отметку в оценочный лист (самооценка, оценка учителя, средний балл).
3. Приём «Закончи фразу»: поэзия для меня – это...

4. Домашнее задание: написать отзыв о любимом стихотворении или аннотацию к прозвучавшему на уроке поэтическому произведению. Ответить на вопрос: «Что вы знаете о его авторе?»

Литература:

1. Перевозная, Е. В. Современный урок русской литературы / Е. В. Перевозная // Русский язык и литература. – 2009. – №8.
2. Три века русской поэзии. Школьная хрестоматия.— М.: Мир и образование, 2002.
3. Царёва, О. И. Три века русской поэзии. Материалы к уроку в 11 классе / О. И. Царёва // Русский язык и литература. – 2001. – №№1, 3.